

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

ECONOMIC SECURITY

Мониторинг экономической преступности в концепции оценки состояния экономической безопасности России

Monitoring of economic crime in the concept of assessment of economic security of Russia

УДК 338.24.01

Е. В. Батурина, Экспертно-криминалистический центр ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (Санкт-Петербург, Россия)

О. С. Лобанов, Санкт-Петербургское государственное казенное учреждение «Управление информационных технологий и связи» (Санкт-Петербург, Россия)

E. V. Baturina, Forensic center Main Directorate of the MIA of Russia for St. Petersburg and Leningrad region (St. Petersburg, Russia)

O. S. Lobanov, Saint-Petersburg state institution «Management of information technology and communications» (St. Petersburg, Russia)

В статье представлен авторский научный подход к мониторингу экономической преступности, которая рассмотрена с точки зрения угроз, вызовов и рисков возникновения теневого денежного потока в банковской сфере. Приведены результаты анализа статистических данных об экономических преступлениях в России за 2010—2017 гг. Представлены тенденции изменений материального ущерба, нанесенного в результате совершения экономических преступлений в России, в расчете на единицу выявленных преступлений, за 2010—2016 гг. В ходе работы доказана гипотеза о том, что на основе открытых данных мониторинга экономической преступности возможно отследить теневого денежный поток в экономике региона и создать базу зашифрованных сведений о фактах теневого деятели. Теневого денежный поток в банковской сфере рассмотрен

с позиции банковской системы и с позиции субъекта экономического преступления. Авторами предложено приравнять теневого денежный поток в банковской сфере к одному из основных экономических показателей, характеризующих экономическую безопасность страны и уровень криминализации экономики за исследуемый (оцениваемый) временной период. Определены задачи и принципы системы мониторинга экономической преступности. Предложены ключевые субъекты региональной государственной политики противодействия экономической преступности в лице территориального органа МВД России и Комитета по информатизации и связи субъекта РФ. Авторскую систему мониторинга экономической преступности предложено включить в концепцию оценки состояния экономической безопасности страны. В перспективе данная система

может быть представлена в виде модели информационной системы базы данных экономической преступности. Определено, что такая модель должна включать: структуру данных; элементы процесса организации, управления и администрирования; этапы автоматизированного анализа теневых денежных потоков.

Ключевые слова: мониторинг, экономическая преступность, теневой денежный поток, принципы, модель, информационная система, банковская система, экономическая безопасность.

The article presents the author's scientific approach to the monitoring of economic crime in terms of threats, challenges and risks of the possibility of the existence of shadow cash flow in the banking sector. The results of the analysis of statistical data on economic crimes in Russia for 2010—2017 are presented. The tendencies of changes of material damage caused as a result of Commission of economic crimes in Russia for 2010—2016 are presented. In the course of work the hypothesis that on the basis of open data of monitoring of economic crime it is possible to trace a shadow cash flow in economy of the region and to create base of the encrypted data on the facts of shadow activity is proved. Shadow cash flow in the banking sector is considered from the position of the banking system and from the position of the subject of economic crime. It is proposed to equate the shadow cash flow in the banking sector to the main economic indicators of the country's economic security and the level of criminalization of the economy. The tasks and principles of the economic crime monitoring system are defined. The subjects of the regional state policy of combating economic crime represented by the territorial body of the Ministry of internal Affairs of Russia and the Committee on information and communication of the subject of the Russian Federation are proposed. The author's system of monitoring of economic crime is proposed to include in the concept of assessing the state of economic security of the country. This system can be represented as a model of the information system of the economic crime database. It is determined that such a model should include: data structure; elements of the organization, management and administration process; stages of automated analysis of shadow cash flows.

Keywords: monitoring, economic crime, shadow cash flow, principles, model, information system, banking system, economic security.

Введение

С подписанием Указа Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [2] задача по обеспечению мониторинга и оценки состояния экономической безопасности является одной из первоочередных в рамках стратегического планирования и реализации национальных приоритетов нашей страны. Необходимость повышения эффективности проводимой политики в данном направлении обусловлена новыми вызовами и угрозами экономической безопасности. При этом особое внимание акцентировано на финансовой сфере как одной из сфер, в наибольшей степени подверженной кризисным явлениям. В этой связи актуальным направлением исследований является выработка комплекса мер консолидированного взаимодействия различных органов государственной власти и местного самоуправления, Банка России и общественных организаций.

Экономическая преступность является показателем уровня криминализации в экономической сфере. На сегодняшний момент основные статистические данные о состоянии преступности в России представлены на официальном сайте Министерства внутренних дел РФ, где даны краткие сведения о зарегистрированных экономических преступлениях и об общей сумме материального ущерба. К сожалению, не раскрывается информация о том, каким образом группируются и обобщаются указанные сведения. Не представляется возможным самостоятельно установить взаимосвязь между приведенными сведениями о преступлениях по статьям УК РФ и по отдельным сферам деятельности. В итоге можно сделать следующий вывод: публичные данные об экономических преступлениях сведены к минимуму. Отображается лишь обобщенная количественная составляющая и общий размер причиненного материального ущерба, что не позволяет проводить полномасштабных исследований, в т. ч. по оценке теневой экономики. В результате отсутствие прозрачности статистических данных о преступлениях экономической направленности, их краткий характер и значительное обобщение обуславливают невозможность проведения полноценных научных расчетов. В связи с этим возникает вопрос, какие же данные о совершенных экономических пре-

ступлениях необходимо раскрывать для возможности оценить теневую экономику как регионов, так и страны в целом.

Отдельными учеными уже предпринималась попытка решить данный вопрос путем расширения статистических сведений. Так, И. Ю. Фалинский предлагает расширить систему открыто публикуемых статистических данных правоохранительных органов по основным направлениям теневой деятельности и экономической преступности суммами материального ущерба, определенного в рамках судебной экономической экспертизы [8]. С другой стороны, теневая экономика, как считают многие авторы, может быть оценена через показатели нелегальной экономической выгоды, выявленной в ходе расследования подобных преступлений. В связи с этим И. Ю. Фалинский также предлагает рассчитывать коэффициент выявленности теневого потока по совокупности экономических преступлений [7]. Безусловно, говорить о доли теневой экономики, исходя только из анализа материального ущерба, нанесенного участниками преступной деятельности национальным интересам страны, в т. ч. в лице ее граждан, нельзя. Но рассмотрение совокупностей условий и факторов, а также вероятных возможностей извлечения нелегального обогащения может позволить сделать оценки теневой экономики более достоверными, точными и адекватными существующим реалиям.

Цель данной работы — подтвердить авторскую гипотезу о том, что на основе открытых данных мониторинга экономической преступности возможно отследить теневую денежный поток в экономике региона и создать базу зашифрованных сведений о фактах теневой деятельности.

Методика

Для достижения обозначенной цели поставлены и решены следующие задачи:

— охарактеризовать экономическую преступность с позиции угрозы экономической безопасности, вызова и риска в области экономической безопасности;

— определить систему мониторинга экономической преступности.

Основой исследования послужили работы отечественных и зарубежных ученых-экономистов, посвященные вопросам обеспечения эко-

номической безопасности, оценке теневой экономики [10]. Работа строилась на основе традиционной методологии исследования теории экономической безопасности и теневой экономики [5]. Определяющее значение для исследования имели экономико-правовой и системно-институциональный подходы, экономико-статистические методы анализа данных.

1. Экономическая преступность в контексте обеспечения экономической безопасности. Согласно статистическим данным о состоянии преступности в России, представленным на официальном сайте Министерства внутренних дел РФ, 52,3 % зарегистрированных преступлений составляют хищения чужого имущества, совершенные в т. ч. путем мошенничества (10,8 %), при выявленном снижении количества экономических преступлений по сравнению с 2016 годом на 3,4 % [6]. Общая сумма материального ущерба от преступлений экономической направленности в 2017 году составила 234 286 685 тыс. руб. Если обратиться к отчетным (и что важно — непубличным) данным Управления организации, планирования и контроля ГУЭБиПК МВД России, на основании которых представляются данные статистики, приведенные выше, то можно найти сведения о преступлениях экономической и коррупционной направленности, выявленных подразделениями правоохранительной системы. Отчетные данные сгруппированы по основным статьям Уголовного кодекса РФ и по сферам деятельности. В частности, указаны преступления, связанные с потребительским рынком, финансово-кредитной системой, внешнеэкономической деятельностью, операциями с недвижимостью, с незаконным оборотом биологических водных ресурсов, с освоением бюджетных средств и недружественным поглощением предприятий. Также приведена группировка по преступлениям, совершенным в топливно-энергетическом, оборонно-промышленном комплексах, в сфере сельского хозяйства, охоты и предоставления услуг в этих областях, в сфере лесозаготовок, обработки древесины, а также на целлюлозно-бумажном производстве.

В таблице 1 представлена статистика экономической преступности за период 2010—2016гг., где определены ее тенденции по отдельным направлениям [1].

В графах 4—10 таблицы 1 показан размер материального ущерба, нанесенного в резуль-

Таблица 1

Структура экономической преступности в России за 2010—2016 гг.

Экономическое преступление	Статья УК РФ	Экономический показатель	Материальный ущерб на единицу выявленных преступлений, млн руб.						
			2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Преступления против собственности	Глава 21	Стоимость похищенного имущества, суммы денежных средств	0,8	1,1	1,3	1,8	3,2	5,1	7,5
Преступления в сфере экономической деятельности, в т. ч.:	Глава 22	Стоимость товаров, работ, услуг; доход; (кредиторская) задолженность	1,5	1,5	1,1	4,0	1,9	2,1	2,9
Незаконное предпринимательство	ст. 171	Величина извлеченного дохода	31,8	29,5	3,8	6,3	2,5	2,3	2,3
Незаконное получение кредита	ст. 176	Суммы кредитов, займов, вкладов и процентов по ним	13,3	8,7	18,5	9,4	3,7	18,1	12,7
Неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство	ст. 195—197	Суммы задолженности по обязательствам с контрагентами	17,1	14,2	11,5	36,9	47,1	30,9	46,0
Налоговые преступления, в т. ч.:	ст. 198—199.1-2	Суммы задолженности по налоговым обязательствам	3,2	4,5	4,5	13,0	8,1	6,8	9,9
<i>уклонение от уплаты налогов и сборов с организации</i>	ст. 199	Суммы кредиторской задолженности по налоговым обязательствам	7,6	12,7	8,8	37,7	20,5	20,3	29,6

тате совершения рассматриваемого вида экономического преступления, рассчитанный авторами на единицу выявленных преступлений данного направления, согласно данным статистики ГУЭБиПК МВД России за отчетный период, по формуле «среднеарифметической величины».

На рисунке 1 представлен тренд изменений среднеарифметического значения материального ущерба, определенного в графах 4—10 таблицы 1.

Исходя из представленных статистических данных об экономической преступности, авторами сделан следующий вывод: количество зарегистрированных преступлений, в т. ч. по отдельным статьям УК РФ, а также сумма материального ущерба, в т. ч. по отдельным направлениям преступной экономической дея-

тельности, являющиеся, по сути, основными и единственными публичными статистическими сведениями об уровне криминализации экономики, не позволяют оценить масштабы теневой экономики и дать ей количественно-качественную интерпретацию.

В настоящей работе предлагается новый подход, в рамках которого сведения об экономических преступлениях будут раскрыты в максимально полном объеме. Важно отметить, что авторы не стремятся расширять статистические данные, формируемые правоохранительной системой нашей страны. Не следует перегружать подразделения ОВД РФ, деятельность которых связана со статистическим учетом, излишней работой по сбору данных о фактах теневой деятельности. В противном случае это может сказаться на качестве расследова-

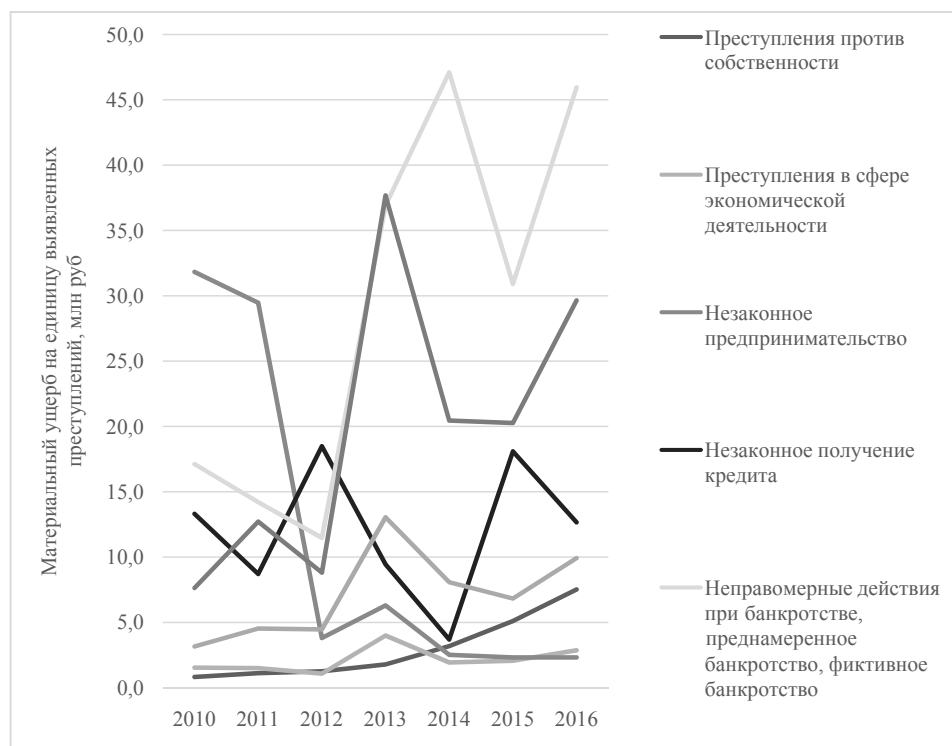

Рис. 1. Тенденции изменений материального ущерба, нанесенного в результате совершения экономических преступлений в России, в расчете на единицу выявленных преступлений, за 2010—2016 гг.

ний экономических преступлений оперативными, следственными и иными подразделениями ОВД РФ, в чьи функциональные обязанности не входит оценка теневой экономики.

Сущность авторского научного подхода раскрыта через характеристику экономической преступности с позиции угрозы экономической безопасности, вызова и риска в области экономической безопасности.

Во-первых, по мнению авторов данной работы, экономическая преступность неразрывно связана с финансовой системой в лице банковских институтов. Субъекты теневого предпринимательства открывают и будут открывать банковские счета для осуществления безналичных денежных расчетов, легализации своих доходов, нелегального обналичивания денежных средств или с целью решения других задач, в той или иной мере позволяющих им извлечь нелегальную экономическую выгоду от совершаемого преступления, в т. ч. и неэкономической направленности (наркотики, торговля оружием, терроризм и др.). В связи с этим банковская сфера является средой создания, движения, обналичивания теневого денежного потока. Совокупность условий и факторов, создающих возможность существования теневого денежного потока в

банковской сфере, безусловно, наносит ущерб экономике страны, ее объективно значимым экономическим потребностям в легальной экономической деятельности. Совокупность факторов, способных при определенных условиях создать угрозу возникновения теневого денежного потока в банковской сфере, также является объектом пристального внимания. А риск от возникновения возможности теневого денежного потока в банковской сфере характеризует уязвимость экономической безопасности страны от ущерба, наносимого теневой экономикой.

В таблице 2 представлены угрозы, вызовы и риски возникновения возможности существования теневого денежного потока в банковской сфере (далее по тексту «SCFBS» — *shadow cash flow in banking sector*).

Теневой денежный поток в банковской сфере представляет собой конкретную совокупность зачислений и списаний безналичных денежных средств с банковских счетов субъектов теневой экономики (заказчиков, организаторов, исполнителей) с момента первого поступления денежных средств, которые характеризуют объект теневой схемы, до момента их окончательного списания (обналичивания) в виде наличных денежных средств.

Таблица 2

Угрозы, вызовы и риски возникновения возможности существования теневого денежного потока в банковской сфере («SCFBS»)

Угрозы		Вызовы	Риски
Условия	Факторы, создающие возможность существования SCFBS	Факторы, при определенных условиях, создающие возможность существования SCFBS	Вид возможного ущерба национальным интересам
1	2	3	4
Низкая оперативность идентификации	Низкая актуализация информации	Низкая компетентность	Снижение достоверности данных о состоянии экономической безопасности
		Заинтересованность	
Раздробленность банковской системы	Банковская тайна	Низкая раскрываемость	Увеличение дефицита бюджета
	Предельность значимости		Безвозвратность

Исходя из этого, цикл теневого денежного потока может быть рассмотрен с двух позиций:

- с позиции банковской системы, а это, в свою очередь, характеризует следующие условия, представленные в графе 1 таблицы 2:

- отсутствие оперативной системы идентификации SCFBS. Т. е. факт попытки создания SCFBS должен быть выявлен еще до совершения банковской операции. Для этого следует разработать регламенты процедур, стандарты и методики идентификации плательщиков, получателей денежных средств (в т. ч. процедуры проверки обоснованности совершения банковских операций);

- отсутствие единства банковской системы и взаимосвязей банковских институтов. Значительное количество субъектов банковской сферы (банковских институтов, их клиентов) обуславливает отсутствие единства методологических подходов к совершению банковских операций. Каждым банком вырабатываются собственные алгоритмы взаимодействия с плательщиками и получателями денежных средств, исходя только из обязательного соблюдения требований Банка России и общепризнанных международных стандартов. В связи с этим на уровне конкретного банка получить картину перемещения денежного потока в момент решения вопроса о совершении банковской операции не представляется возможным. Проверка ограничена ближайшими плательщиками и получателями денежных средств. Поэтому необходимо повысить уро-

вень сотрудничества и взаимодействия банковских институтов, а также рассмотреть возможность привлечения к их деятельности правоохранительных органов (по фактам экономических преступлений);

- с позиции субъекта экономического преступления, а это, в свою очередь, характеризует факторы, представленные в графе 2 таблицы 2:

- отсутствие актуальной информации о SCFBS. В настоящий момент выявить SCFBS можно только в случае расследования уголовных дел или при условии обнаружения подозрительных операций, доступ к которым в большинстве экономических преступлений, возможен уже только постфактум. Субъектам теневой экономики в случае успешного прохождения разрешительной процедуры проверки банковской операции осуществить полный цикл SCFBS не составляет труда, пока об этом не станет известно соответствующим правоохранительным органам;

- закрытость сведений о банковских операциях. Доступ к сведениям о движении денежных средств на банковских счетах субъектов теневой экономики ограничен и в общем порядке может быть предоставлен только по соответствующим запросам;

- установление предельного порогового значения подозрительного платежа является объективным фактором, позволяющим в случае совершения незначительных банковских переводов «размыть» SCFBS. Это обстоятельство должно учитываться банковской си-

стемой и правоохрательными органами при идентификации SCFBS.

Как видно из таблицы 2, существование теневого денежного потока в банковской сфере также обусловлено следующими причинами (см. графу 3 таблицы 2):

— низким уровнем компетентности сотрудников банковской сферы и правоохрательных органов, в т. ч. при расследовании экономических преступлений;

— возможной заинтересованностью в исходе совершенных банковских операций посторонних лиц, косвенно влияющих на успешность продвижения SCFBS (коррупция в правоохрательных структурах, в банковской среде, подкупность сторонних физических лиц за минимальное вознаграждение предоставить свои регистрационные сведения и др.);

— сложностью расследований экономических преступлений, в т. ч. в связи с обязательным назначением судебных экономических экспертиз;

— невозможностью вернуть SCFBS в легальный экономический оборот, компенсировав все понесенные убытки и нейтрализовав нестабильность экономической системы в результате извлечения и «растворения» нелегальной экономической выгоды в теневом секторе.

Как отмечено авторами, в результате существования теневого денежного потока в банковской сфере наносится или может быть нанесен ущерб экономической системе страны (см. графу 4 таблицы 2). Это может выражаться в виде снижения достоверности показателей состояния экономической безопасности. В частности, могут быть искажены экономические показатели, характеризующие ВВП, денежную массу, уровень инфляции и др. Также в результате снижения доходов бюджета РФ и ее субъектов (например, за счет уклонения от уплаты НДС, налога на прибыль с организаций и др. экономических преступлений) увеличивается дефицит федерального бюджета, дефицит консолидированного бюджета субъектов РФ. И что главное — уровень преступности в сфере экономики продолжает оставаться значительным, т. к. нелегальная экономическая выгода в основном извлекается в виде денежных средств как универсального средства обогащения.

Таким образом, теневой денежный поток в банковской сфере «SCFBS» за исследуемый (оцениваемый) временной период представля-

ет собой экономическую единицу, характеризующую теневую экономику региона (страны). В связи с этим авторами предлагается приравнять обозначенный показатель к одному из основных, характеризующих экономическую безопасность страны и уровень криминализации экономики.

2. Система мониторинга экономической преступности. Президентом России обозначены основные направления государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности от угроз теневой и криминальной экономики. В очередной раз предложено использование международного риск-ориентированного подхода, системы пруденциального надзора и методик стресс-тестирования финансовых институтов. Следует отметить также важность мониторинга безналичных денежных перечислений при легализации нелегальных доходов от совершения предикатных преступлений в экономической сфере.

Одним из ключевых факторов социально-экономического развития России и ее регионов является применение информационных систем и технологий в деятельности исполнительных органов государственной власти. Теневая экономика представляет собой угрозу экономической безопасности как на федеральном уровне, так и на уровне отдельного субъекта РФ. В связи с этим решение проблемы ее объективной и реальной оценки, являясь одной из приоритетных задач современной концепции противодействия данному явлению, предопределяет необходимость постановки вопроса о возможности создания информационной системы, которая позволила бы получать своевременные и актуальные данные о состоянии теневой экономики регионов и страны в целом, а также соответствовала бы сложившейся социально-экономической ситуации.

В ходе исследования научных достижений современных ученых-экономистов в области обеспечения экономической безопасности страны и борьбы с теневым предпринимательством были выделены основные научные подходы к анализу и оценке данного феномена. Основными научными подходами были признаны: правовой подход (авторы и последователи: Корягина А. И., Сергеев А. А., Шохин А. И.); экономико-статистический подход (Иванов Ю. Н., Карасева В. Л., Шевяков А. Ю.); институциональный подход (Папова В., Харуди Н.); эко-

номико-правовой подход (Колесников В. В., Привалов К. В.); системно-институциональный подход (Фалинский И. Ю. [9]). Каждый научный подход рассматривался с позиции определения величины теневой экономики, методов ее оценки. В результате были систематизированы общие и отличительные методологические аспекты рассмотренных научных трудов и получен следующий вывод: на сегодняшний момент не существует однозначной и единой методологической базы, а существующие методики исследования теневого сектора являются альтернативными друг другу, что подтверждает тот факт, что данное научное направление требует разработки новых управленческих решений, учитывающих достижения других областей знаний и основанных на применении современных информационных ресурсов.

На федеральном уровне определена концепция оценки состояния экономической безопасности, исходя из системы управления рисками. В связи с этим авторами предлагается следующая система мониторинга экономической преступности, которая должна решать нижеприведенные задачи:

- 1) выявление и оценку условий и факторов совершения экономических преступлений;
- 2) выработку, контроль за реализацией и оценку эффективности экономических инструментов мониторинга;
- 3) планирование мер по координации государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности и определение задач субъектам мониторинга.

Система мониторинга экономической преступности должна позволять рассчитывать такой показатель состояния экономической безопасности, как уровень преступности в сфере экономики, с учетом следующих принципов:

- научности (терминология системы мониторинга должна быть общепризнанной и соответствовать международным стандартам и методологиям);
- системности (должны быть определены следующие элементы мониторинга: субъекты, объекты, алгоритмы (процедуры, методики), правовая основа, исходные данные и данные результатов мониторинга);
- доступности и открытости (данные результатов мониторинга должны быть открытыми и публичными, при условии, что исходные данные могут иметь ограниченный доступ).

Мониторинг и оценка экономической преступности должны осуществляться на основе фактических данных о выявленных экономических преступлениях, при необходимости защищенных от несанкционированного доступа современными методами шифрования данных. Данные даже официального статистического наблюдения в этом случае не пригодны, т. к. являются значительно обобщенными и не отражающими все качественные характеристики экономической преступности. В этом случае роль и функции Банка России и других органов и организаций в соответствии с их компетенцией должна быть четко определена исходя из полномочий федерального органа власти, осуществляющего выработку государственной политики и нормативно-правовое регулирование прогнозирования социально-экономического развития России.

Согласно Указу Президента РФ от 21.05.2012 № 636 (ред. от 03.04.2017) [3] и Указу Президента РФ от 21.12.2016 № 699 [4] Министерство внутренних дел Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики в сфере внутренних дел. При этом в перечень полномочий МВД России входят создание и ведение информационных систем, в т. ч. банков данных, раскрывающих оперативно-справочную, розыскную, криминалистическую, статистическую и иную информацию. На сегодняшний момент в ведении МВД России и его территориальных органов на региональном уровне находятся информационно-аналитические системы, в т. ч. направленные на сбор и хранение статистической информации об экономической преступности.

Если же рассматривать региональный уровень, то здесь теневая экономика является объектом пристального внимания органов исполнительной власти субъекта РФ в лице Комитета по информатизации и связи.

Таким образом, можно сделать вывод, что территориальный орган МВД России, например в лице ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, совместно с Комитетом информатизации и связи Санкт-Петербурга являются ключевыми субъектами региональной государственной политики противодействия экономической преступности. Однако у каждого из них свои задачи, полномочия и область

компетенции. На сегодняшний момент имеется возможность создания интегрированной системы отслеживания теневых денежных потоков. Предлагаемая информационная система необходима, т. к., как отмечалось выше, открытые публичные данные статистики не обеспечивают адекватную оценку реальной финансово-хозяйственной ситуации в стране.

Выводы

Информационно-аналитическое обеспечение экономической безопасности России, направленное на раскрытие информации об уровне экономической преступности, в т. ч. для оценки теневой экономики, является одной из актуальных задач современности. В связи с тем, что открытые данные статистики экономических преступлений раскрываются крайне обобщенно, предлагается следующее. В рамках первого этапа реализации принятой Стратегии [2] и с целью совершенствования механизмов мониторинга и оценки состояния экономической безопасности РФ, предлагается включить ав-

торскую систему мониторинга экономической преступности, основанную на обнаружении и отслеживании теневых денежных потоков в банковской сфере, в концепцию оценки состояния экономической безопасности страны.

Авторская система мониторинга экономической преступности может быть представлена в виде модели информационной системы базы данных экономической преступности. В настоящий момент ведутся разработки данной модели при использовании программного продукта «AllFusion ERwin Data Modeler», для проектирования основных элементов баз данных. Определено, что модель информационной системы должна включать: структуру данных; элементы процесса организации, управления и администрирования; этапы автоматизированного анализа теневых денежных потоков. Эффективность разработанной модели может быть проверена по оценкам фактических результатов судебных экономических экспертиз и возможных результатов отслеживания теневого денежного потока при прочих равных условиях.

Список литературы

1. Батурина Е. В. Преступления в сфере экономики: авторский подход к анализу теневого денежного потока // Экономическая безопасность: проблемы, перспективы, тенденции развития: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (15 декабря 2017 г.). Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь. 2017. С. 25—32. URL: <https://elis.psu.ru/node> (дата обращения: 05.02.2018).
2. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.02.2018).
3. О структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 21.05.2012 № 636 (ред. от 03.04.2017). URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 19.02.2018).
4. Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 19.02.2018).
5. Слепов В. А., Чекмарев В. Е. Сущность теневых финансовых потоков и факторы их формирования в современной экономике // Деньги и кредит. 2016. № 2. С. 50—53.
6. Состояние преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2017 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/12167987/> (дата обращения: 05.02.2018).
7. Фалинский И. Ю. Моделирование региональной теневой экономики // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии (научно-практический рецензируемый журнал). 2017. № 1 (31). С. 9—14.
8. Фалинский И. Ю. Показатели оценки экономической преступности, характеристики теневой экономики: состав и методы расчета // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 1 (65). С. 127—132.
9. Фалинский И. Ю. Системно-институциональный подход в контексте концепции обеспечения экономической безопасности региональной экономики // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования (научно-практический рецензируемый журнал). 2017. № 2 (20). С. 172—179.
10. Чекмарев В. К. Противодействие теневым финансовым потокам: международный опыт для российской банковской системы // Банковское дело. 2016. № 6. С. 23—25.

References

1. Baturina E. V. *Prestuplenija v sfere jekonomiki: avtorskij podhod k analizu tenevogo denezhnogo potoka* [Crimes in the sphere of economy: the author's approach to the analysis of the shadow cash flow]. *Jekonomicheskaja bezopasnost': problemy, perspektivy, tendencii razvitija: materialy IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (15 dekabnja 2017 g.)*. Perm. gos. nac. issled. un-t. Perm', 2017, pp. 25—32. Available at: <https://elis.psu.ru/node>. (accessed 05.02.2018).
2. *Ukaz Prezidenta RF ot 13.05.2017 nomer 208 «O Strategii jekonomicheskaj bezopasnosti Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda»* [Decree of the President of the Russian Federation from 13.05.2017 No. 208 «on the Strategy of economic security of the Russian Federation for the period until 2030»]. Available at: <http://www.consultant.ru>. (accessed 03.02.2018).
3. *Ukaz Prezidenta RF ot 21.05.2012 nomer 636 (red. ot 03.04.2017) «O strukture federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti»* [Decree of the President of the Russian Federation of 21.05.2012 No. 636 (amended on 03.04.2017) «On the structure of the Federal bodies of Executive power»]. Available at: <http://base.consultant.ru> (accessed 19.02.2018).
4. *Ukaz Prezidenta RF ot 21.12.2016 nomer 699 «Ob utverzhenii Polozhenija o Ministerstve vnutrennih del Rossijskoj Federacii i Tipovogo polozhenija o territorial'nom organe Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii po sub#ektu Rossijskoj Federacii»* [Decree of the President of the Russian Federation from 21.12.2016 No. 699 «On approval of the Regulations on the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation and Standard regulations on territorial body of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation subject of the Russian Federation»]. Available at: <http://base.consultant.ru>. (accessed 19.02.2018).
5. Slepov V. A., Chekmarev V. E. *Sushhnost' tenevyh finansovyh potokov i faktory ih formirovanija v sovremennoj jekonomike* [The essence of shadow financial flows and the factors of their formation in the modern economy]. *Den'gi i kredit*, 2016, no.2, pp. 50—53.
6. *Sostojanie prestupnosti v Rossijskoj Federacii za janvar' — dekabr' 2017 goda* [The state of crime in the Russian Federation in January-December 2017]. Available at: <https://mvd.rf/reports/item/12167987/> (accessed 05.02.2018).
7. Falinskij I. Ju. *Modelirovanie regional'noj tenevoj jekonomiki* [Modeling the regional shadow economy]. *Teorija i praktika servisa: jekonomika, social'naja sfera, tehnologii (nauchno-prakticheskij recenziruemyj zhurnal)*, 2017, no.1 (31), pp. 9—14.
8. Falinskij I. Ju. *Pokazateli ocenki jekonomicheskaj prestupnosti, harakteristiki tenevoj jekonomiki: sostav i metody rascheta* [Indicators of economic crime assessment, characteristics of the shadow economy: composition and methods of calculation]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, 2015, no. 1 (65), pp. 127—132.
9. Falinskij I. Ju. *Sistemno-institucional'nyj podhod v kontekste koncepcii obespechenija jekonomicheskaj bezopasnosti regional'noj jekonomiki* [System-institutional approach in the context of the concept of economic security of the regional economy]. *Innovacionnaja jekonomika: perspektivy razvitija i sovershenstvovanija (nauchno-prakticheskij recenziruemyj zhurnal)*, 2017, no. 2 (20), pp. 172—179.
10. Chekmarev V. K. *Protivodejstvie tenevym finansovym potokam: mezhdunarodnyj opyt dlja rossijskoj bankovskoj sistemy* [Countering shadow financial flows: international experience for the Russian banking system]. *Bankovskoe delo*, 2016, no. 6, pp. 23—25.

Для цитирования: Батурина Е. В., Лобанов О. С. Мониторинг экономической преступности в концепции оценки состояния экономической безопасности России // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2018. № 2. С. 119—128.

For citation: Baturina E. V., Lobanov O. S. Monitoring of economic crime in the concept of assessment of economic security of Russia // Corporate governance and innovative economic development of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Capital of Syktvykar State University. 2018. № 2. P. 119—128.